

Дыхание Цзи Яньцина перехватило. Не успел он ничего сказать, как Цзи Ань и Цзи Лэ крепко обняли его.

— Нет.

— Нельзя, папа будет спать с нами.

Они с опаской смотрели на Фэн Имо. Если Фэн Имо хочет, чтобы с ним кто-то спал, пусть ищет себе другого папу. Цзи Яньцин — их папа.

Почувствовав их напряжение, Цзи Яньцин не знал, смеяться ему или плакать. Он погладил их по головам:

— Хорошо, я буду спать с вами.

Получив его обещание, Цзи Ань и Цзи Лэ немного успокоились, но не отпустили его, крепко вцепившись в одежду, боясь, что он снова сбежит.

Цзи Яньцин крепко обнял их:

— Идём спать.

Поднявшись с ними на руках, он вспомнил, что в шатре ещё были дежурные, и посмотрел на них.

Те, казалось, ничего не замечали, смотрели вдаль и продолжали дежурить.

Сначала, услышав, как Цзи Ань и Цзи Лэ говорят, что защитят Цзи Яньцина, что могут управлять зомби и победить их, они немного удивились. Но когда малыши начали спорить с чёрным псом, они поняли, как смешны были их мысли.

Цзи Яньцин отнёс их в машину.

В машине были матрасы, и, не складывая одеяла, Цзи Ань и Цзи Лэ тут же залезли под одеяло Цзи Яньцина, прижавшись к нему с двух сторон.

Когда они улеглись, в машину зашёл Фэн Имо.

В темноте он стоял рядом с Цзи Яньцином и смотрел то налево, то направо.

Не найдя возможности залезть под одеяло, он, обняв свой длинный меч, жалко сел в угол.

Цзи Яньцин увидел его влажные в темноте глаза, и уголки его губ невольно поползли вверх.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро Цзи Яньцин проснулся на полчаса раньше обычного.

В это время на улице всё ещё шёл снег.

Проснувшись, он не стал сразу вставать, а лежал под одеялом, наслаждаясь теплом.

Цзи Ань и Цзи Лэ были тёплыми, и, зажатый между ними, он чувствовал себя так, словно рядом с ним были две грелки.

Тепло под одеялом резко контрастировало с холодом снаружи, и Цзи Яньцин, забыв об ужасах этого мира, даже захотел поваляться в постели.

Чуть позже, когда снег прекратился и дороги стали проходимыми, они, быстро позавтракав, снова тронулись в путь.

Зная, что к обеду они доберутся до лагеря Сян Яна, не только Цзи Яньцин, но и Бай Хаосюань и его люди начали нервничать.

Хэйлун тоже. Он всё время думал о том, как Ся Шэньшу и остальные отреагируют, когда он приведёт Цзи Яньцина. Он был в предвкушении и уже начал планировать этот большой сюрприз.

— Подожди, ты сначала спрячься в машине. Когда я скажу, выпрыгнешь... Нет, это слишком банально...

— Может, ты незаметно прокрадёшься и напугаешь их? Нет, нет.

В голове Хэйлуна роились безумные идеи, и люди с квадратным лицом, смотревшие на него, дёргали уголками ртов. Этот Хэйлун точно не был капитаном их отряда «Сюньлун», его наверняка подменили.

Сначала Цзи Яньцин ещё слушал его, но по мере приближения к полудню, по мере приближения к городу, он становился всё более рассеянным.

Машина выехала из леса, и, увидев вдали знакомые горы, Цзи Яньцин выпрямился.

В отличие от его прежних ощущений, это действительно были те самые горы, у которых они

разбивали лагерь.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, но сердце, наоборот, забилося ещё быстрее.

Увидев его состояние, Хэйлун тоже посмотрел в окно. Шумный всю дорогу, он, увидев знакомые горы, замолчал.

Цзи Яньцин удивлённо посмотрел на него.

Хэйлун, посмотрев на горы слева, повернулся направо.

Они ехали по той самой трассе, где их догнал Ли Сяо.

Слева тянулись горы, доходившие до окраины города впереди, а справа был город, тот самый, где Цзи Яньцин узнал, что Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ — Короли.

Он инстинктивно посмотрел на город.

Он был таким же, как в его воспоминаниях. Вдали виднелись высотки, вблизи — жилые дома с открытыми дверями, в переулках — машины и мусор.

Весь город был похож на огромное кладбище, а высотки — на надгробия. Даже в воздухе витал запах смерти.

Глядя на знакомую картину, Цзи Яньцин замечтался, как вдруг в машине поднялся шум. Он увидел на одном из высотных зданий огромный труп.

Это было похожее на антилопу существо с острыми клыками и когтями. Ростом оно было в два-три этажа, с рогами, как копыта, и острыми когтями вместо копыт.

На шее было много ран, всё тело было покрыто зелёной кровью.

Оно было мертвым уже давно. Частые смены жары и холода быстро высушили его.

Оно было похоже на мумию, мясо сгнило, а кожа обвисла.

Высохший, сгнивший труп и запах смерти, исходивший от города, — эта картина была настолько шокирующей, что многие в отряде Бай Хаосюаня затаили дыхание.

Труп внушал страх и отвращение, но больше всего их поразил не он, а кривые, написанные краской слова на стене за ним.

«Мы всё ещё здесь». Жёлтые, кривые буквы, каждая размером в два метра, были самыми большими.

Наверняка это писал Ся Шэньшу. Цзи Яньцин даже представил, как он висит на верёвке.

«Возвращайся скорее, мы все тебя ждём». Это наверняка Лань Цзы.

«Босс, когда ты вернёшься?» Это точно Хэйлун.

«Капитан, мы тебя обязательно найдём». Это наверняка Ли Пинсэнь.

«Мы не такие, как тот ублюдок. Ты нам очень нравишься, капитан».

«Мы скучаем».

«Капитан, возвращайся скорее».

«Мы идём в соседний город. Если вернёшься, можешь найти нас там».

«Мы всё ещё здесь».

«Мы вернулись. Капитан, когда ты вернёшься?»

«Капитан».

«Я хочу холодильник побольше».

«Капитан...»

...

Кривые, разноцветные надписи покрывали почти все соседние здания. Труп и эти надписи — любой, проезжавший мимо, не мог их не заметить.

Увидев эти надписи, этот труп, все в машине из отряда Бай Хаосюаня посмотрели на Цзи Яньцина.

Они давно знали, что Сян Ян ищет своего капитана, но только сейчас поняли, насколько сильна была их одержимость.

Это были не просто слова. Они делали всё, чтобы найти Цзи Яньцина, даже если он стал зомби.

Чтобы найти его, они даже убивали Королей.

В машине люди с квадратным лицом тоже посмотрели на Цзи Яньцина.

Они присоединились к Сян Яну позже. Труп и надписи они уже видели, много раз, и почти привыкли.

Они уже потеряли надежду, что смогут найти Цзи Яньцина.

Только те, кто был с самого начала, не сдавались.

Они снова и снова обыскивали соседние города, и каждый раз, уезжая и возвращаясь, оставляли там послания. Сначала они писали только на том здании, где висел труп, но потом места не хватило.

Глядя на эти слова, Цзи Яньцин почувствовал, как в горле пересохло. Боль была такой сильной, что защипало в глазах.

Он отвёл взгляд, боясь, что если продолжит смотреть, то расплечется.

Он уже не ребёнок, плакать — это так некрасиво.

Увидев, что у Цзи Яньцина покраснели глаза, и без того возбуждённый Хэйлун тоже украдкой вытер слёзы.

— Капитан, приехали... — напомнил водитель.

Все в машине посмотрели в окно.

Они так увлеклись трупом и Цзи Яньцином, что не заметили, как подъехали к горам у окраины города.

По сигналу водителя вся автоколонна из десяти с лишним машин въехала в лагерь, расположенный с другой стороны гор.

Лагерь был большим.

Отряды Цинь Юэ, Ли Сяо и Хуан Жунъюэ уже ушли, и теперь здесь был только Сян Ян.

С ростом числа людей их лагерь значительно расширился.

Они заняли не только прежние места Ли Сяо и Цинь Юэ, но и расширились ещё дальше.

У подножия гор стояло больше десяти больших шатров, в каждом — припасы и принесённые из города столы, стулья, одеяла.

Впереди был большой навес, где они готовили еду и грелись ночью.

Больше десяти машин стояло в глубине лагеря. В них хранились припасы, оружие и патроны, которые не должны были промокнуть.

Едва их машины приблизились, как их заметили дозорные. Увидев, что это машины отряда Хэйлуна, те, кто был в лагере, не стали их останавливать.

Машины остановились рядом с другими, и люди с квадратным лицом быстро вышли.

В лагере к ним начали подходить люди, и через мгновение они уже обнимались.

Люди Бай Хаосюаня тоже вышли. Они были здесь впервые и, собравшись вокруг него, ждали, пока Хэйлун их представит.

В машине Хэйлун накинул на голову Цзи Яньцина куртку.

Убедившись, что его не видно, он с воодушевлением выскочил.

Цзи Яньцин снял куртку, хотел было её положить, но, подумав, снова накинул.

Он посмотрел на оставшихся с ним в машине Фэн Имо, Цзи Аня и Цзи Лэ. Те, чувствуя его напряжение, тоже нервничали. Они, встав на цыпочки, украдкой выглядывали в окно.

Снаружи.

Хэйлун, выскочив, тут же закричал:

— Где Ся Шэньшу и остальные? Зовите их, я привёз сокровище!

Услышав его смеющийся голос, многие в лагере удивлённо посмотрели на него. В их представлении он всегда был суровым и серьёзным.

— Где они? Где? — не увидев никого, он нетерпеливо закричал снова.

— Где? — он схватил стоявшего рядом.

— Капитан Ся и остальные уехали два дня назад, — сказал тот.

Улыбка застыла на лице Хэйлуна.

— Вы должны были вернуться четыре дня назад. Капитан Ся и остальные не дождались и уехали. Он велел сказать, чтобы ты, как вернёшься, сразу ехал за ним.

Воодушевление Хэйлуна сменилось разочарованием.

— ...А кто остался? — он взглянул на машину, где был Цзи Яньцин, и через некоторое время выдавил.

— Капитан Мо. Он поливает овощи за горой.

— Зови его.

Тот с подозрением посмотрел на изменившегося Хэйлуна и поспешил в горы.

Услышав их разговор, Цзи Яньцин снял куртку и вышел.

Вернувшись в лагерь, он осмотрелся. Людей действительно было меньше, чем он ожидал, далеко не семьсот-восемьсот.

Узнав, что Ся Шэньшу и остальных нет, он почувствовал разочарование, но и облегчение.

Он не знал, как с ними встретиться.

Он ушёл по своим причинам, но его внезапное исчезновение доставило им много хлопот.

В этот момент он даже начал бояться.

Если Ся Шэньшу и остальные узнают причину его ухода, узнают, что он снова привёл Фэн Имо

и детей, если они не примут их...

— Хэйлун, — с горы сбежал Мо Сянь и посмотрел на него. Он слышал его крик.

С тех пор как пропал Цзи Яньцин, Хэйлун давно так не кричал. Ему стало интересно, что за сокровище могло так его обрадовать. Неужели он привёз танк?

— Что за сокро...

Не успел он договорить, как его взгляд упал на Цзи Яньцина рядом с Хэйлуном.

Увидев его лицо, узнав его, мышцы на лице Мо Сяня дёрнулись, его лицо и глаза мгновенно покраснели.

В отличие от рыдающего Хэйлуна, он лишь покраснел и смотрел на Цзи Яньцина. В его глазах стояли слёзы, но он сдерживался.

Увидев его, сердце Цзи Яньцина остановилось.

— ... — Мо Сянь приоткрыл рот, хотел что-то сказать, но не смог.

— Давно не виделись, — сказал Цзи Яньцин.

Услышав его знакомый голос, и без того красные глаза Мо Сяня покраснели ещё больше, налились кровью. Он глубоко вздохнул и отвернулся.

Он не хотел, чтобы кто-то видел его растерянность. Они уже не дети.

— Ка... питан...

— Это ты...

Услышав крик Хэйлуна, многие из оставшихся в лагере вернулись.

Увидев Цзи Яньцина рядом с Хэйлуном и Мо Сянем, те, кто был с ним раньше, удивлённо замерли.

002.

Цзи Яньцин посмотрел на них, на знакомые лица, и его голос дрогнул:

— Да.

Услышав его, убедившись, что это он, все, до этого удивлённые, не сдержались, их глаза покраснели.

Один быстро подошёл и обнял его:

— Капитан...

Увидев это, услышав его плачущий голос, все, до этого сдерживавшиеся, бросились к нему, обняли его, их голоса дрожали.

— Мы думали...

— Я думал, больше тебя не увижу.

— Куда ты пропал, почему не возвращался?

— Ты знаешь, как долго мы тебя искали...

— Мы обыскали всё вокруг, всё...

— Капитан...

...

— Да, — Цзи Яньцин похлопал стоявшего рядом по плечу. Он знал, всё знал.

Мо Сянь, кое-как пришедший в себя, обернулся и, увидев обнятого Цзи Яньцина, его окружение с покрасневшими глазами, не сдержался и снова расплакался.

Он поспешно вытер слёзы.

С тех пор как пропал Цзи Яньцин, они везде его искали.

Они обыскали все места, где он мог быть, обыскали раз, потом ещё раз, и ещё.

Они искали, везде, и в конце уже отчаялись.

Все они держались из последних сил, боялись выдохнуть, боясь, что если выдохнут, Цзи Яньцин действительно исчезнет.

В конце концов, желание найти его стало для них навязчивой идеей. И только сейчас всё беспокойство ушло.

Цзи Яньцин жив, он вернулся.

Он вернулся живым.

Мо Сянь быстро вытер слёзы, прокашлялся:

— Хватит, не душите его. Ся Шэньшу и Лань Цзы вас потом убьют...

Услышав его, многие, обнимавшие Цзи Яньцина, усмехнулись и медленно отступили.

Они не хотели его отпускать, они с таким трудом его нашли. Но у них было много вопросов.

Что произошло в тот день?

Почему он исчез, почему ушёл?

Почему не вернулся?

Где он был всё это время?

У них было так много вопросов, что они не знали, с чего начать.

Освободившись от объятий, Цзи Яньцин вздохнул свободнее, но горечь в груди не прошла.

Он несколько раз глубоко вздохнул, прежде чем смог подавить подступившие слёзы.

Он заговорил, его голос был хриплым:

— Я всё объясню, когда найдём Ся Шэньшу и остальных. Мне нужно будет вам кое-что сказать.

Помолчав, он добавил, глядя в их покрасневшие глаза:

— Я всё объясню.

Услышав его, поняв, что он всё объяснит, все, постепенно приходя в себя от радости, улыбнулись.

Пока все улыбались, Хэйлун вытер влажные глаза и посмотрел на тех, кто присоединился позже:

— Наш капитан, Цзи Яньцин.

Услышав его крик и увидев реакцию Мо Сяня и остальных, все в лагере уже догадались, кто такой Цзи Яньцин.

Услышав представление, все, кто его не видел, посмотрели на него.

Они разглядывали его и, видя, что он совсем не похож на их представления, многие растерялись.

Представив Цзи Яньцина, Хэйлун посмотрел на встревоженных Бай Хаосюаня и его людей.

По сравнению с людьми Сян Яна, они выглядели гораздо слабее.

Сян Ян был большим отрядом из шести-семисот человек, и их снабжение и координация были гораздо лучше. Хоть они и долго искали Цзи Яньцина, они успели отдохнуть.

А Бай Хаосюань и его люди, только что спасшиеся от Короля, были худыми и измотанными.

— Они присоединятся к нашему отряду... — Хэйлун вкратце рассказал о них.

Сян Ян уже давно не принимал новых людей, но большинство в отряде сами присоединились, услышав о нём. Они привыкли к этому. Вскоре кто-то подошёл, чтобы показать Бай Хаосюаню и его людям лагерь и где отдохнуть.

Увидев, что их увели, Мо Сянь и Хэйлун, придя в себя, подошли к Цзи Яньцину.

— Что сейчас происходит? — спросил Цзи Яньцин, посмотрев на двух новых капитанов.

Хэйлун и Мо Сянь переглянулись.

Хэйлун сказал:

— После твоего исчезновения мы везде тебя искали. Но нас было слишком мало, и поиски шли медленно, поэтому Лань Цзы предложила расширить отряд.

— Мы приняли несколько отрядов. Сейчас, не считая людей Бай Хаосюаня, нас почти семьсот. С ними — больше восьмисот пятидесяти.

— Когда отряд увеличился, трёх капитанов стало мало, и мы создали ещё два. Так было удобнее действовать.

— У меня был опыт, поэтому я стал капитаном. Мо Сяня выбрали позже, когда людей стало больше, — Хэйлун посмотрел на него.

Мо Сянь раньше был в отряде Сюэ Гана, в «первом отряде».

Сюэ Ган делил своих людей на две группы: вооружённых и безоружных. Последних он не считал за людей. Они делали самую тяжёлую и опасную работу, а всё найденное отдавали ему.

Мо Сянь был одним из тех, кого он содержал.

Хэйлун продолжил:

— Когда отрядов стало больше, мы разделились. Один оставался в лагере, один — искал еду, а три — искали тебя.

Он посмотрел на горы за лагерем:

— Мы ещё и овощи там посадили.

— Овощи? — удивился Цзи Яньцин.

Большую часть припасов они находили в городах, у них не было возможности что-то производить.

— Ту самую капусту, — объяснил Хэйлун. — Люй Цин придумал. Он из корней новые ростки вырастил.

Цзи Яньцин вспомнил, что видел у них в том городе у канала. У них был свой маленький огород.

Он кивнул:

— А что с Ся Шэньшу и остальными, как вы готовились к сбору?

Хэйлун сказал:

— По плану, я должен был захватить военную базу, привезти припасы, а Ся Шэньшу, Лань Цзы

и Ли Пинсэнь — ехать на сбор.

— У них было три цели: найти тебя, обменять лекарства, потому что мы много их тратили, и узнать обстановку.

— В последнее время мы столкнулись с несколькими отрядами и немного разобрались в ситуации. Выживать становится всё труднее, многие отряды объединяются. Мы думали, что если понадобится, то тоже нужно будет с кем-то объединиться, иначе будет трудно.

Хэйлун со сложным выражением посмотрел на Цзи Яньцина.

О том, что выживать будет всё труднее, Цзи Яньцин говорил им ещё когда собирался вести их на охоту на пробуждённых зомби.

Тогда они удивились, но не придали этому значения.

Не то чтобы они его недооценивали, просто тогда им было не до этого. Они едва выживали и не думали о будущем.

Теперь, оглядываясь назад, они понимали, насколько он был прав.

То, что он повёл их на охоту, было не просто для того, чтобы дать им надежду.

Он давно предвидел, что всё так обернётся, и это дало им психологическую подготовку, возможность среагировать раньше других.

Цзи Яньцин кивнул. Узнав, что Ся Шэньшу и остальные тоже поняли, что ситуация становится напряжённой, он вздохнул с облегчением.

И тут же горько усмехнулся.

Ся Шэньшу и его люди, даже уйдя из Сян Яна, наверняка стали бы кем-то значительным. А держать их в Сян Яне в качестве капитанов было даже немного не по чину.

— Капитан, что дальше? — спросил Мо Сянь.

Их главной целью были поиски Цзи Яньцина. Теперь, когда он нашёлся, они не знали, что делать.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул:

— Мы идём за Ся Шэньшу.

Мо Сянь кивнул. Он этого и ожидал.

— Не только я, вы все.

Мо Сянь и Хэйлун переглянулись, удивлённые.

— Мы забираем всё, что можем, и уходим. Больше не вернёмся, — Цзи Яньцин оглядел лагерь. Это место было для них особенным, но для постоянного проживания оно не подходило.

— Но... — опешил Хэйлун. Куда они пойдут с таким большим отрядом?

Восемьсот с лишним человек — передвигаться было очень трудно.

— Найдём Ся Шэньшу и остальных и тут же начнём строить «Рай», — сказал Цзи Яньцин.

Мо Сянь и Хэйлун снова переглянулись, ещё больше удивлённые.

— «Рай»... — Мо Сянь не знал, что и сказать.

Они не в первый раз слышали эти слова от Цзи Яньцина. Сначала они смеялись, считая это мечтой.

Потом, поняв, что он серьёзно, они почувствовали смешанные чувства, но всё равно считали это невозможным.

После его исчезновения они об этом не думали. А теперь, вернувшись, он первым делом хочет вести их строить «Рай»...

Хэйлун сглотнул.

На лице Мо Сяня тоже было смешанное выражение.

— Мы не можем больше так кочевать. Создание «Рая» — это необходимость. Отношения между зомби и людьми скоро изменятся, и мы должны успеть до этого, — сказал Цзи Яньцин.

Просто объединяться уже недостаточно.

Сейчас, наверное, наступил самый важный момент. Это будет переломный момент. Те, кто

успеет создать «Рай», скорее всего, выживут. А те, кто не успеет...

Цзи Яньцин глубоко вздохнул, не давая себе думать дальше. Такой мир был слишком жестоким.

Он не мог спасти всех, он мог спасти только тех, кто рядом.

— Собирайте вещи, после обеда выезжаем, — сказал Цзи Яньцин.

Если бы не Фэн Имо и дети, он бы давно начал подготовку с Ся Шэньшу и остальными. Теперь они отстали от «Чидао».

Хэйлун и Мо Сянь переглянулись и глубоко вздохнули.

Решение Цзи Яньцина удивило их. Им показалось, что они вернулись в прошлое.

Раньше тоже так было. Цзи Яньцин время от времени принимал безумные, неожиданные решения.

Чувствуя это беспокойство и знакомое чувство, Хэйлун и Мо Сянь усмехнулись.

Они не понимали, что он думает. То, что он, вернувшись, тут же хочет вести их строить «Рай», казалось им абсурдным. Но это же был Цзи Яньцин!

Это же был Цзи Яньцин, их капитан!

Они слепо ему доверяли. И до сих пор он всегда оказывался прав.

Хэйлун и Мо Сянь тут же обернулись, позвали своих людей и велели им собирать вещи. Они уходят.

Они идут строить «Рай».

Услышав, что нужно уходить, да ещё и забирать всё, люди в лагере разделились.

Те, кто был с Цзи Яньцином раньше, после минутного замешательства тут же начали собираться. А те, кто присоединился позже, растерянно стояли, не зная, что делать.

— Не стойте, — поторопил Хэйлун.

— Сколько бензина осталось? — спросил Мо Сянь.

Увидев, что Хэйлун и Мо Сянь не шутят, те, кто стоял в замешательстве, медленно начали двигаться.

При этом многие посматривали на Цзи Яньцина.

Этот капитан...

Станный.

Ся Шэньшу и его люди жили здесь почти два месяца, и вещей было очень много. Собираться внезапно было трудно, и они не успели и за пять-шесть часов.

Видя, что солнце садится, погода портится и вот-вот пойдёт снег, Цзи Яньцин был вынужден отложить отъезд. Он велел всем остаться ещё на одну ночь.

Ночью, когда пошёл снег, все сидели у костра и ужинали, пили горячую воду.

Зомби в соседнем городе они почти всех перебили, и, укрытые горами, они были в относительной безопасности, если не разводить огонь надолго.

Сидя у костра, Цзи Яньцин, чувствуя холодный ветер и глядя на пляшущие языки пламени, держа в руках горячую миску с капустой и лапшой, был в прострации.

Капуста и лапша вызывали ностальгию. И это чувство, когда ночью можно видеть свет, тоже. С начала эпидемии они почти не разводили огонь.

— У нас ещё есть выпивка? — Хэйлун был в приподнятом настроении и весь ужин болтал без умолку.

Те, кто присоединился позже, никогда не видели его таким, и все смотрели на него, как на привидение. У некоторых лапша чуть не вылетела из носа.

— Кажется, есть, но капитан Ся...

— Иди, принеси. Скажем потом, что зомби выпили, — с воодушевлением сказал Хэйлун.

Услышав это, несколько смельчаков, любителей выпить, побежали к машинам.

Вскоре они принесли несколько ящиков, завёрнутых в пузырчатую плёнку. Там было пиво, водка, вино.

Увидев это, Хэйлун просиял и велел всем разливать.

Людей было слишком много, и даже если бы они выпили все ящики, каждому досталось бы по несколько глотков. Но даже так на лицах всех, освещённых огнём, появились улыбки.

— Босс, будешь... — Хэйлун был так возбуждён, что после пары глотков его лицо покраснело, и он опьянел.

Он был так счастлив, что, казалось, унесёт эту радость с собой в сон.

— Не буду, — Цзи Яньцин отдал ему свою порцию.

Хэйлун, взяв выпивку, глупо улыбнулся и пошёл искать, с кем бы ещё выпить.

Люди Сян Яна никогда не видели его таким, и все сидели тихо, как мыши. Ему пришлось пойти к Бай Хаосюаню.

Тот не видел Хэйлуна в его прежнем, суровом виде, и не боялся его. Вскоре они разговорились.

Цзи Яньцин, слушая и глядя на всё это, почувствовал, как в груди разливается тепло.

Он посмотрел на сидевших рядом Цзи Аня и Цзи Лэ, которые усердно вылавливали палочками капусту.

Неизвестно почему, но они очень любили эту мутировавшую капусту.

Глядя на них, он замечтался, как вдруг почувствовал на себе взгляд.

Он посмотрел. Это был Мо Сянь.

Он с тревогой держал свою выпивку, стоя в стороне от костра. Он уже давно смотрел на Цзи Яньцина, хотел что-то сказать, но не решался.

Увидев, что Цзи Яньцин смотрит на него, Мо Сянь, помедлив, залпом выпил всё и с решимостью пошёл к нему.

— Что случилось? — не понял Цзи Яньцин. Он выглядел так, словно собирался драться.

Подойдя, Мо Сянь, до этого выглядевший грозно, сдулся, как воздушный шарик:

— Раньше, из-за того что нужно было действовать отдельно, меня временно назначили капитаном...

Слушая его всё более тихий голос, Цзи Яньцин быстро всё понял.

— Я думаю, это было хорошее решение, — прервал его Цзи Яньцин.

Мо Сянь резко поднял голову, в его глазах было недоумение.

— Когда я дал тебе ружьё, я уже решил дать тебе второй шанс. И я доверяю мнению Ся Шэньшу и Лань Цзы, — тихо сказал Цзи Яньцин.

Говоря это, он взглянул на нескольких человек из отряда Сюэ Гана, которые шумели с Хэйлуном.

Они были в отряде Мо Сяня. Днём он видел, как они называли его капитаном. Раз они его простили и добровольно называют капитаном, то что ему ещё тут решать?

Когда Цзи Яньцин снова посмотрел на Мо Сяня, по его лицу текли слёзы.

Мо Сянь попытался улыбнуться, но не смог. Он вытер слёзы. Ему хотелось так много сказать, но все слова превратились в одно:

— ...Хорошо, что ты вернулся.

Он когда-то ошибся, упустил свой шанс. Когда его избегали, он не злился, лишь чувствовал горечь, потому что заслужил.

Когда он думал, что так будет всегда, Цзи Яньцин дал ему второй шанс, позволил начать всё сначала.

Для других Цзи Яньцин, возможно, был просто надеждой на жизнь. А для него он был спасителем.

Цзи Яньцин отдал остатки капусты из своей миски Цзи Аню и Цзи Лэ, которые увлечённо ели, встал, подошёл к Мо Сяню и похлопал его по плечу.

Успокоив его, он долго смотрел на оживлённый лагерь, а затем отвёл взгляд.

Когда Цзи Ань и Цзи Лэ доели и их животики округлились, он отправил их в машину, а сам пошёл к Хэйлуну и Мо Сяню.

Он ещё раз убедился, что завтра утром они выезжают, и только потом вернулся к детям.

«Чидао» уже готовились к созданию «Рая», и наверняка не они одни. Цинь Юэ, возможно, тоже. У них не было времени терять.

Думая о «Рае», он вернулся в машину и, только сев, понял, что что-то не так.

В самом дальнем углу было одно свободное место. Цзи Ань и Цзи Лэ обиженно лежали слева от него, а справа — Фэн Имо.

Обычно они спали по бокам от него.

— Что... — вопрос застрял у него в горле, когда он встретился с обиженными, влажными глазами Цзи Аня и Цзи Лэ. Он тут же всё понял.

Подчинённые не могут отказать своему создателю.

Поняв, что произошло, Цзи Яньцин не знал, смеяться ему или плакать. Неужели отношения между Королём и подчинёнными нужны для этого?

— Не обижай их, — сказал он, посмотрев на Фэн Имо.

Тот лежал с закрытыми глазами, твёрдо решив притвориться спящим.

Цзи Яньцин не знал, смеяться ему или плакать.

Он лёг на свободное место и поцеловал их в лбы:

— Спите.

Вытесненные на одну сторону, не имея возможности спать по бокам от него, Цзи Ань и Цзи Лэ обиженно посмотрели на Фэн Имо и послушно легли.

Малыши наелись до отвала и, едва легли, как их дыхание выровнялось.

Увидев, что они уснули, Цзи Яньцин укрыл их, погладил по щекам и только потом лёг сам.

Едва он лёг, как в темноте встретился с холодными, тёмными глазами.

Он посмотрел.

Фэн Имо молча смотрел на него. В его глазах была нескрываемая горечь и зависть, которую он сам не замечал.

Цзи Яньцин был добр ко всем.

Вернувшись в лагерь, он позволил всем себя обнимать, нежно говорил с Мо Сянем...

Видя, что Фэн Имо молчит, Цзи Яньцин почувствовал желание поговорить.

Он и раньше любил с ним разговаривать, потому что чувствовал, что тот не такой, как все. Что бы он ни сказал, Фэн Имо не будет смеяться. Он лёг на бок, лицом к нему.

— Я хочу построить «Рай».

— Мгм, — кисло ответил Фэн Имо.

— Построить дом, для всех.

— Мгм.

Цзи Яньцин моргнул. Фэн Имо, наверное, немой, только и может, что мычать.

Он больше не стал с ним разговаривать, закрыл глаза, чтобы уснуть. Завтра рано выезжать, нужно успеть на сбор.

В темноте он почувствовал на лице что-то тёплое. Открыв глаза, он увидел близкое лицо. Это был Фэн Имо.

Цзи Яньцин инстинктивно затаил дыхание.

И в этот же миг почувствовал на губах мягкое прикосновение. Фэн Имо его целовал.

Сердце Цзи Яньцина бешено забилося, его словно бросили в кипяток, кровь закипела.

Движения Фэн Имо были лёгкими, и у Цзи Яньцина всё внутри затрепетало.

Он упёрся рукой в его грудь. Фэн Имо, что ты делаешь? В машине много народу.

Не успел он надавить, как его руку схватили.

Фэн Имо прижал его руку к своей груди. Под его твёрдыми, горячими мышцами что-то билось.

Чувствуя это тепло, этот стук, ладонь Цзи Яньцина тоже загорелась. Он хотел отдёргнуть руку.

— Я хочу искусать тебя всего, — прошептал Фэн Имо так, чтобы слышали только они. Его голос был низким и хриплым, с нотками обиды и гнева.

Увидев, как Цзи Яньцина обнимают другие, его подавленная жажда убийства вспыхнула. В тот миг ему захотелось перебить весь лагерь.

Цзи Яньцин же его, только его.

И что ещё больше его злило, Цзи Яньцин был так нежен с этим Мо Сянем...

Цзи Яньцин же его, только его.

А он этого не знает.

— У... папа... — сонно пробормотал Цзи Ань, проверяя, здесь ли он.

— Я здесь, — Цзи Яньцин тут же повернулся к нему.

С тех пор как он их дважды бросил, Цзи Ань иногда беспокоился по ночам.

Цзи Яньцин погладил его по лицу.

Увидев, как его нахмуренные брови расслабились, как он снова уснул, Цзи Яньцин вздохнул с облегчением.

Едва он выдохнул, как сильная, властная рука обняла его, прижав к себе.

Фэн Имо обиженно и растерянно спросил:

— Цзи Яньцин, что со мной?

Цзи Яньцин лежал спиной к нему, чувствуя его твёрдое тело, его горячее дыхание у уха.

Уголки его губ невольно поползли вверх.

— Откуда я знаю, — тихо сказал он.

004.

Проснувшись на следующее утро, в лагере уже вовсю суетились.

Позавтракав, они срубили всю капусту за горой, погрузили её и остальные припасы в машины и быстро поехали в город У.

Всего было тридцать машин.

В лагере Мо Сяня оставалось почти сто пятьдесят человек, и с отрядами Хэйлуна и Бай Хаосюаня их было около пятисот.

Кроме того, в лагере было много припасов, которые Ся Шэньшу и его люди принесли из других мест.

Людей много, вещей много, и машин, естественно, тоже много. Это снова заставило Цзи Яньцина понять, насколько велики расходы большого отряда. Только бензина они взяли две машины.

С такой огромной автоколонной им пришлось по дороге ещё раз пополнять припасы. Еды не хватало на десять дней пути.

До возвращения в лагерь Сян Яна Цзи Яньцину было ближе до города У, пять-шесть дней пути. А из лагеря Сян Яна — почти двенадцать-тринадцать.

Через одиннадцать дней они добрались до города У.

Это был старый город, а точнее, бывший карьер. Добыча велась почти десять лет, и вокруг постепенно появились деревни.

Потом добычу прекратили, шахтёры уехали, а некоторые жители остались.

Местом для сбора «Чидао» выбрали центр карьера. Издалека он был похож на огромный кратер.

Раньше там была голая земля, но после эпидемии и мутации растений всё покрылось зелёной травой.

Весь карьер стал похож на огромную зелёную чашу. А заброшенные глинобитные дома в центре тоже заросли зеленью, и всё это выглядело сказочно.

Когда они приехали, вокруг деревни в центре, в некрутом карьере, веером стояли машины. В машинах и в деревне было полно народу.

Основное действие происходило в деревне, и там было очень оживлённо. Едва они подъехали к краю карьера, как услышали смех и разговоры.

Услышав это, увидев людей, Цзи Яньцин и его люди немного расслабились.

Они привыкли к трупам и зомби, и это скопление людей напомнило им о времени до эпидемии.

— Туда, — Хэйлун, с острым зрением, тут же заметил их машины.

Остальные посмотрели, убедились, что это действительно их, сели в машины и поехали.

Многие в карьере заметили их большую автоколонну и посмотрели на них. Стало ещё оживлённее.

Услышав шум, многие в машине выглянули. Цзи Яньцин тоже был немного рассеян.

Напряжение от предстоящей встречи с Ся Шэньшу и остальными снова нахлынуло, а вместе с ним — беспокойство и трепет.

Это чувство было ещё сильнее, чем раньше. Так сильно, что Цзи Яньцин не знал, куда деть руки с топором, а ладони вспотели.

Машины ехали к их автоколонне. Через несколько минут они остановились.

Едва они остановились, как все вышли, с любопытством разглядывая другие машины и сбор впереди.

Цзи Яньцин не вышел. На этот раз это был не сюрприз, который устроил Хэйлун, а его собственное волнение. Он не знал, как встретиться с Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэнем и Люй Цином.

Он сидел в автобусе и ждал.

На окнах были шторы от солнца, и снаружи не было видно, что внутри, а изнутри — что снаружи. Это давало ему временное чувство безопасности, но и усиливало напряжение.

В шуме снаружи он услышал знакомый голос, одного из тех, кто был с ним раньше.

— Как вы здесь оказались, да ещё и с таким размахом... — тот с удивлением посмотрел на тридцать с лишним машин Хэйлуна и его людей.

Неужели Хэйлун и его люди притащили весь лагерь?

Они сошли с ума?

— А это кто... — тот увидел рядом группу Бай Хаосюаня.

Они уже не принимали новых, откуда Хэйлун и Мо Сянь привели столько народу?

— Не об этом сейчас. Где Ся Шэньшу и остальные? — в голосе Хэйлуна слышалось возбуждение.

— Капитан и остальные ссорятся с одним отрядом.

— А? — замер Хэйлун.

— Ссорятся? — тоже замер Мо Сянь.

— Тот отряд нечестный. Договорились обменять патроны на дезинфекцию, а они нам подсунули наполовину пустые бутылки. Мы потребовали долить, а они не признаются.

Сидевший в машине и нервно теребивший руки Цзи Яньцин замер. Как Ся Шэньшу и его люди могли так попасться?

— Много потеряли? — мрачно спросил Мо Сянь. Сейчас любые припасы были на вес золота.

— Капитан и остальные сейчас выбивают... то есть, ведут переговоры о компенсации, — улыбнулся тот.

Услышав его, услышав смех в его голосе, Цзи Яньцин в машине беспомощно покачал головой. Как он мог подумать, что Ся Шэньшу попадётся?

Он наверняка давно всё понял. Зная его характер, он, скорее всего, специально позволил себя обмануть, чтобы потом потребовать с них втридорога.

Представив, как Ся Шэньшу и его люди выбивают долги, Цзи Яньцин усмехнулся, и его сердце забилось ещё быстрее.

Это нетерпение и беспокойство заставили его ёрзать на месте.

— Быстро зови их! Скажи, я привёз сокровище! — сказал Хэйлун, поняв, что Ся Шэньшу и его люди в порядке.

— Сокровище? — тот посмотрел на автоколонну за спиной Хэйлуна.

Он с подозрением посмотрел. Он не понимал, что за сокровище могло заставить Хэйлуна притащить весь лагерь.

И если он притащил весь лагерь, то что им делать, когда они вернуться?

— Быстро, — поторопил Хэйлун.

— Какое сокровище? — спереди подошёл Ли Пинсэнь.

Его голос был ниже и глубже, чем у Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин тут же его узнал.

Хэйлун, увидев его, просиял, чуть не подпрыгнув от радости:

— Угадай.

Ли Пинсэнь взглянул на него и пошёл в обход, чтобы посмотреть в машину.

Хэйлун не мог позволить ему испортить сюрприз. Он быстро оттащил его:

— Подожди, ещё не все пришли.

Уголки его губ растянулись до ушей. Ему не терпелось увидеть, как у Ся Шэньшу и остальных отвалятся челюсти.

Представив это, он засмеялся.

Не только он, но и Мо Сянь и все, кто был с Цзи Яньцином раньше, загадочно и радостно улыбались.

Им не терпелось увидеть этот момент.

Ся Шэньшу и его люди, даже если бы сломали голову, никогда бы не догадались, что они привезли Цзи Яньцина, их капитана, по которому они так сходили с ума.

— Быстрее зови, — не унимался Хэйлун.

Увидев его возбуждённое и самодовольное лицо, Ли Пинсэнь стал ещё более любопытным. Он наклонил голову, пытаясь заглянуть в машину, но Хэйлун снова его оттащил.

Не увидев, Ли Пинсэнь посмотрел на остальных, пытаясь узнать у Мо Сяня, в чём дело.

Но и на его лице он увидел возбуждение и предвкушение.

Ли Пинсэню стало ещё интереснее, что же там прячет Хэйлун. Любопытство его просто сжигало.

— Как вы здесь оказались? — раздался голос Ся Шэньшу, выше, чем у Ли Пинсэня, с нотками удивления и недоумения.

Хэйлун приехал, это они ожидали. Но почему Мо Сянь тоже здесь, да ещё и с кучей незнакомых людей?

— Хэйлун сказал, что привёз сокровище, — сказал Ли Пинсэнь раньше него.

— Сокровище? Какое? — раздался приятный женский голос Лань Цзы, полный недоумения.

— Угадайте. У вас три попытки... — Хэйлун покраснел от возбуждения.

Ли Пинсэнь посмотрел на него:

— Таинственный какой, что за...

Не дав Хэйлуну среагировать, он резко обошёл его и, подбежав к машине, открыл дверь и заглянул внутрь.

Подняв голову и увидев сидевшего в машине Цзи Яньцина, слова застряли у него в горле. В голове стало пусто.

Ся Шэньшу и Лань Цзы, напуганные им, тоже посмотрели в машину. С их ракурса не было видно, что внутри, только застывшую спину Ли Пинсэня.

Увидев, что он замер, они переглянулись, подняв брови.

Что происходит?

— Ли Пинсэнь, — сказал Цзи Яньцин.

Он с тревогой смотрел на мужчину, у которого был один глаз, а второй — красный и полный слёз.

Ли Пинсэнь сильно изменился, так, что Цзи Яньцин его едва узнал. На его лице было больше усталости и жестокости. Он уже не был прежним. Теперь он явно убивал и не боялся этого.

У него не было одного глаза.

Услышав знакомый голос, губы Ли Пинсэня задрожали, слёзы потекли по щекам.

Видя, что он замер, как будто его остановили, Ся Шэньшу и Лань Цзы, полные недоумения, услышали знакомый голос. Их улыбки тут же исчезли, а сердца забились.

Сердца забились так внезапно, что в голове потемнело, и их лица побледнели.

Ся Шэньшу и Лань Цзы один за другим подбежали к двери.

Подойдя к автобусу, Ся Шэньшу схватил застывшего Ли Пинсэня, оттащил его и быстро заглянул внутрь.

Увидев сидевшего напротив Цзи Яньцина, его зрачки резко сузились, а рука, державшаяся за дверь, заметно дрогнула.

Глядя на его лицо, он открыл рот, хотел что-то сказать, но не смог.

Лань Цзы, ещё не добежав до двери, уже почувствовала, как слёзы застилают глаза.

Подойдя, она вытерла слёзы и, сквозь них, посмотрела внутрь, нетерпеливо ища знакомую фигуру.

Увидев Цзи Яньцина, она оттолкнула застывшего у двери Ся Шэньшу и быстро вошла.

Она обняла встававшего Цзи Яньцина и расплакалась:

— У...

Она думала, больше его не увидит...

Она думала, он умер.

— У...

Цзи Яньцин легонько похлопал её по спине и посмотрел на стоявших снаружи Ся Шэньшу и Ли Пинсэня с покрасневшими, полными слёз глазами. Он растерянно сказал:

— Давно не виделись.

<http://bllate.org/book/14654/1301217>